

ПОЛИТИКА КАНАДЫ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ*

Анна Леонидовна ТАШЛЫКОВА,
аспирантка Института истории, философии и культуры ДВФУ, г. Владивосток.
E-mail: annatashlykova@ya.ru

В статье рассматривается история приобщения коренных народов Канады к образованию, канадская система школ-интернатов для индейцев и связанные с ней социальные проблемы, которые продолжают существовать во многих обществах и сегодня.

Ключевые слова: Канада, образование, коренные народы, школы-интернаты, миссионеры, ассимиляция, Фонд восстановления коренных народов.

POLICY OF CANADA IN THE FIELD OF EDUCATION OF ABORIGINES

A.L. Tashlykova, a post-graduate, Institute of History, Philosophy and Culture, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Founded in the 19th c., the Canadian Indian residential school system was intended to force the assimilation of the First Nations into European-Canadian society. It involved punishing children for speaking their native languages or practicing their native faith, leading to allegation in the 20th c. of cultural genocide and ethnocide. Overcrowding schools, poor sanitation, and a lack of medical care led to high death rates. Aboriginal students and teachers at the residential schools were notoriously under-trained. The legacy of Indian Residential Schools has contributed to social problems that continue to exist in many communities today.

Key words: Canada, education, native peoples, aborigines, the First Nations, residential schools, missionary, assimilation, Statement of Reconciliation, Aboriginal Healing Foundation.

На мировом рынке образовательных товаров и услуг Канада занимает место, заметно превышающее её долю и в мировом населении, и в мировом ВВП. В настоящее время в стране насчитывается около 90 университетов и университетских колледжей, наделённых правом присваивать степени, 164 колледжа, значительное число частных профессиональных колледжей, а также английские и французские языковые школы [1, с. 102].

По аналогии с «культурными отраслями» не так давно появилось определение «образовательная отрасль». Она включает как государственные, так и частные учебные заведения, компании и организации, которые пре-

---

* Термин «первые народы или нации» (First Nations) стал широко признанным в Канаде как менее стереотипный по сравнению с термином «индеец» и потому более предпочтительный.

доставляют услуги в области начального, среднего, высшего, профессионального и корпоративного образования, повышения квалификации кадров, выпускают учебные материалы, учебники и др. Однако в стране, где образование стало индустрией, проблемы в сфере просвещения коренных народов остаются актуальными.

Традиционными для первых (коренных) народов были устные рассказы, легенды, песни, передающиеся от поколения к поколению [4]. Появление миссий на территории Канады полностью изменило процесс их обучения. Европейцы считали аборигенов нецивилизованными, отсталыми дикарями, поэтому их будущее видели только в ассимиляции. Осуществить её можно было прежде всего с помощью образования, полностью изменив процесс обучения, который проходил в основном в школах-интернатах и предполагал изоляцию детей от влияния их семей, традиций, культур, а также ассимиляцию аборигенов. Попытки создания школ-интернатов предпринимались в 1620 и 1668 гг., однако были безуспешными из-за отсутствия учеников [19].

В 1755 г. Англия учредила Отдел по делам индейцев как первый шаг в попытке навязать аборигенным народам скоординированную имперскую политику [6, р. 278]. Его чиновники, назначенные контролировать жизнь туземцев в резервациях, были военными. В круг их обязанностей входили контрольные функции над аборигенным образованием, но они были номинальными, поскольку на практике обучением коренных народов занимались миссионеры. Школы-интернаты открылись в 1840-е гг. (по другим источникам в 1800—1880-е гг.) на территории современного Онтарио и впоследствии распространились по всей Канаде за исключением Ньюфаундленда, Нью-Брансуика и острова Принца Эдуарда [13].

Отдел по делам индейцев проводил политику постепенного отрыва аборигенных народов от их собственного устройства жизни «в варварстве и дикости» и приближения к «цивилизации» европейцев через просвещение, которое имело, по замыслу правительства, самое примитивное содержание: религиозные поучения, основы грамоты, элементарные знания ведения сельского хозяйства (стремление превратить первые народы в крестьян-земледельцев) [22, р. 70]. Миссионеры считали, что коренные народы будут всегда жить в изоляции, поэтому не пытались готовить индейскую молодёжь к успешной карьере в современном канадском обществе. Вместо этого они сосредоточили свои усилия на искоренении традиций, верований и языка аборигенов [12, р. 173]. Девочек обучали домашним обязанностям — шитью, уборке, готовке и т.д. Мальчики должны были изучать сельское хозяйство, плотничное дело, сапожничество и ковку [19].

С середины XIX в. до конца XX в. в Канаде действовали 132 школы, управляемые церковными организациями и финансируемые правительством. В этих школах прошло обучение свыше 150 000 детей аборигенов, изолированных от своих семей и общин [17]. Такая изоляция привела к смерти многих детей (по другим данным 50 тыс.) [20].

Кроме проблем со здоровьем школьники испытывали сложности в адаптации к существовавшей школьной системе, по несколько раз начинали обучение в первом классе, без особого желания покидали родные

места, а чаще всего прекращали учиться. Родители не стремились посылать детей в школы-интернаты, недовольные тем, что дети забывали родной язык, подвергались суровому обращению. Кроме того, образование не отвечало требованиям повседневной жизни индейцев: возвращаясь в общины, они забывали всё, чему их научили в школах, и подчинялись обычаям племени.

Одной из ключевых проблем индейского образования являлась подготовка учительских кадров из числа аборигенов. Большие трудности возникали в финансировании школ-интернатов: федеральное правительство не выделяло достаточно средств для организации должного обучения. Зачастую ученики сами вели хозяйственные работы по обслуживанию школ. Таким образом, данная система образования привела к возникновению ряда проблем: ухудшение физического и психологического состояния значительной части обучающихся и, как следствие, увеличение уровня смертности коренного населения. «Первые народы» не были подготовлены к жизни в обществе.

Правительство Канады постепенно ограничивало контроль религиозных организаций над просвещением коренных народов. В 1920 г. увеличилось строительство дневных школ, улучшилось обеспечение школьными автобусами, устанавливается определённый стандарт зданий, оснащения, обучения, учебных курсов во всех школах, а также правила их инспектирования [12, р. 173]. С 1927 по 1951 г. вводимые поправки и дополнения к Индейскому акту расширили участие федеральных властей в деле образования.

Кардинальные изменения, происходившие в послевоенный период в канадском обществе, вынудили федеральное правительство пойти по пути радикальных мер по адаптации индейских школ к современным условиям. Правительство заявило: от того, как решится судьба коренных народов, будет зависеть, каким окажется будущее всего канадского общества, а государство, население которого станет отвергать выгоды интеграции, неизбежно окажется в трудном положении. Федеральные власти объявили, что путь к консолидации общества проходит через развитие целостной системы образования с учётом разнообразия и богатства культур всех народов. Таким образом, власти пытались через образование адаптировать коренные народы к жизни в условиях быстрой индустриализации Канады.

С начала 50-х гг. в Канаде началась интеграция аборигенов в современное сообщество путём обучения детей индейцев в общих школах. В принятом Индейском акте 1951 г. (ст. 113—122) законодательно закреплены основные направления политики в области обучения индейских детей, в том числе устанавливалось обязательное посещение школы детьми от 7 до 16 лет, причём школу для ребёнка определял министр гражданства и иммиграции* [9]. В 1947—1958 гг. количество индейских детей, посещавших провинциальные школы (не интернаты), увеличилось с 200 до более 7000 чел. [16, р. 71].

---

* В 1949 г. отдел по делам индейцев был передан под управление министерства гражданства и иммиграции.

Однако при фактически всеобщей грамотности канадского населения большинство коренных жителей оставалось неграмотным. В конце 50-х гг. посещали школы всего 63% индейских детей и молодёжи. Предпринятое в 1966 г. обследование положения индейцев выявило, что только 6% индейских детей, поступавших в школы, получали среднее образование. Высшее образование для них оставалось недоступным. В 1963 г. во всех канадских университетах обучалось 57 студентов-индейцев [8, p. 130].

В 1969 г. министерство по делам индейцев* взяло на себя полный контроль над системой школ-интернатов [14, p. 156]. «Новая индейская политика» предусматривала дальнейшую и в конечном итоге полную интеграцию обучения «первых народов» в общеканадскую образовательную систему [2, с. 246].

С начала 70-х гг. проблема индейского образования становится первоочередной для «первых наций», стремившихся преодолеть культурную отсталость. Наиболее сильные общины и организации выступили с собственными программами и требованиями в этой области [5, p. 13]. В 1970 г. в Северной Альберте коренные народы протестовали против решения министерства по делам индейцев закрыть индейскую школу Blue Quills. Они захватили здание и потребовали предоставить им право самим руководить школой. Их протесты были успешными. Такое право им было предоставлено. Школа продолжает функционировать и сегодня как колледж «первых народов» Blue Quills [19]. Данный прецедент стал толчком для открытия школ, возглавляемых индейскими общинами, по всей территории Канады. С этого времени политика в области образования коренных народов вступает в новую стадию — самоопределения и контроля со стороны первых народов.

В 1971 г. Ассоциация ирокезов и союзных индейцев, в которой лидерство принадлежало общинам моговков, представила детальные предложения по улучшению и перестройке системы индейского образования. Они включали требования о повышении квалификации учителей, «знающих и понимающих культуру аборигенов, осознающих её отличительность и способных удовлетворять запросы и интересы индейских детей». Выбор учителей осуществлялся специальными комиссиями в общинах в присутствии родителей, что позволяло последним участвовать в образовательном процессе своих детей. Дети до 8-го класса обучались на территории резервации, ибо, по мнению коренных народов, «...во время этих первых лет обучения по психологическим и социальным причинам ребёнку следует находиться вместе со своей семьёй в своей родной общине, и попытки десоциализировать ребёнка во время этого периода его жизни имеют трагические последствия». Что касается средних школ, то желательно, чтобы они существовали на территории резерваций и индейских посёлков или вблизи них, где обучались не только дети «первых народов», но и неиндейцев. Процесс должен быть двусторонним, чтобы добиться действительно «бикультурного окружения» [21].

В 1972 г. Национальное братство индейцев Канады разработало и представило министерству по делам индейцев и развитию Севера собственную

---

* Министерство по делам индейцев и развития Севера учреждено в 1966 г.

программу под названием «Индийский контроль над индейским образованием» [15, р. 3—38]. Организация подготовила детальные предложения по улучшению и перестройке системы образования «первых народов». Программа предусматривала развитие школьного обучения на территории резерваций, предоставление детям возможности изучать свой язык, историю, культуру, принятие мер по подготовке школьных учителей из числа коренных жителей.

В 1973 г. канадские власти признали право коренного населения иметь свои школы, своих учителей и специально разработанные школьные программы. Индейские общины получили право создавать в резервациях собственные школы при наличии достаточного количества учащихся и необходимых для этого средств, а также право иметь своих представителей в провинциальных школьных советах, где обучаются аборигенные дети [2, с. 248].

В 1972—1980 гг. общие ассигнования министерства по делам индейцев и развития Севера на образование увеличились почти в два раза: со 120 млн. долл. до 224 млн. долл. [2, с. 248]. В 1970-е гг. в итоге некоторых правительственных реформ и усилий общин коренных народов сложилась новая система индейского образования с разными уровнями контроля со стороны властей и местных общин.

Большие позитивные перемены произошли в 1980-е гг. Почти все общины, за исключением самых мелких, имели начальные школы, во многих школах были открыты классы для получения среднего образования. Общины всё больше старались приспособить школьное обучение к нуждам и интересам местных групп коренного населения. На Юконе в школьные программы были включены курсы по изучению языков коренных народов, а на северо-западе во многих школах первые три года обучения осуществлялись на инуктитуте и атапасских языках.

За десятилетие общее число обучавшихся индейских детей в школах «первых народов» увеличилось на 50% и в 1980 г. составило 81 тыс. чел. (34 тыс. в федеральных и общинных школах и 47 тыс. в провинциальных и частных). Практически в три раза выросло число учителей из коренных жителей: в федеральных школах для аборигенов они составили 25—30%. Бесспорно, позитивный сдвиг произошёл в области высшего образования: число студентов-индейцев в канадских университетах за 10 лет увеличилось в 10 раз и в 1980 г. составило 4200 чел. [2, с. 250].

Тем не менее от общественности было скрыто реальное положение дел в индейских школах-интернатах. В 1990-х гг. стало ясно, что многим учащимся школ-интернатов были нанесены тяжёлые физические и психологические травмы, иногда связанные с сексуальным насилием. В связи с этим в суд было подано свыше 4500 исков от 9000 истцов, испытавших на себе жестокое обращение [19].

С 1990-х гг. правительство предприняло ряд мер для изменения положения в области образования и улучшения отношений с «первыми народами». В 1996 г. была закрыта последняя школа-интернат White Calf Collegiate [18]. В 1998 г. правительство опубликовало Заявление о примирении (Statement of Reconciliation), включавшее извинение перед людьми,

испытывавшими на себе жестокое обращение в школах-интернатах, а также о создании Фонда восстановления коренных народов (Aboriginal Healing Foundation) [3].

В июне 2001 г. создана новая программа федерального правительства the Indian Residential Schools Resolution Canada (IRSRC), миссия которой заключалась в обеспечении альтернативных средств компенсации «жертвам» школ. Осенью 2003 г. для поддержки бывших учащихся школ-интернатов начался проект Alternative Dispute Resolution process (ADR) [10].

23 ноября 2005 г. канадское правительство сообщило о компенсации десяткам тысяч пострадавших в индейских школах в размере 1,9 млрд. долл. [18]. В мае 2006 г. было заключено соглашение (Settlement Agreement), целью которого явилось субсидирование Фонда Восстановления коренных народов и программы «Truth and Reconciliation» наряду с индивидуальными выплатами (Common Experience Payment), размер которых варьировался в зависимости от количества лет, проведённых в школе-интернате [11].

11 июня 2008 г. премьер-министр Стивен Харпер извинился от имени канадского правительства перед аборигенными народами за политику ассимиляции и не только за известные случаи эксцессов в школах-интернатах, но и за создание системы в целом. Правительство признало, что отсутствие извинений было преградой для примирения и восстановления отношений.

Признание отрицательной роли церкви в канадских школах произошло и на международном уровне. В 2009 г. глава Ассамблеи «первых наций» Фил Фонтейн встретился с Римским Папой Бенедиктом XVI. В результате Ватикан опубликовал официальное заявление о роли церкви в канадских школах, также Папа Римский высказал своё сожаление по поводу страданий коренных народов, причинённых некоторыми членами церкви, и выразил сочувствие и солидарность.

Система образования, просуществовавшая в Канаде с XIX в., получила ряд названий: «убийство индейца в ребёнке», геноцид коренных народов, канадский Холокост. В настоящее время сохраняются проблемы, связанные с недостаточным уровнем образованности коренных народов в сравнении со всем канадским населением. По переписи населения в 2006 г. 38% «первых народов» не окончили школу, 20% имели аттестат о школьном образовании как наивысший образовательный ценз, 13% — документ о среднем профессиональном образовании, 17% закончили колледж, 7% имели высшее образование [7]. Тем не менее нужно отметить, что для повышения образовательного уровня коренных народов сделано многое: увеличено федеральное финансирование, введена программа партнёрства между аборигенными сообществами и образовательными учреждениями, созданы новые университетские программы и т.д. Предусмотрено первые несколько лет обучения вести на аборигенных языках, а английский и французский языки преподавать как отдельные предметы.

Главная цель системы национального образования — подготовить молодёжь, чтобы она могла существовать и в национальной, и в инонациональной среде, жить в привычном мире традиционных промыслов и в мире постиндустриального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Комкова Е. Г. Интернационализация канадского образования и Россия // США — Канада: Экономика, политика, культура. 1999. № 5. С. 102—108.
2. Коренное население Северной Америки в современном мире. М.: Наука, 1990. 400 с.
3. Aboriginal Healing Foundation. URL: <http://www.ahf.ca/> (дата обращения: 15.04.2010).
4. Art Solomon, Ojibwe Elder, Residential School Survivor The way it used to be. URL: http://www.shannonthunderbird.com/residential_schools.htm (дата обращения: 15.04.2010).
5. Assembly of First Nations, Breaking the Silence: An Interpretive Study of Residential School Impact and Healing as Illustrated by the Stories of First Nations Individuals. Ottawa: Assembly of First Nations, 1994. 79 p.
6. Douglas Sandes Government agencies in Canada // Handbook of North American Indians. V. 4. Washington, D. C., 1988. P. 276—283.
7. Educational Portrait of Canada, 2006 Census: Aboriginal population. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/as-sa/97—560/index-eng.cfm> (дата обращения: 15.04.2010).
8. Hawthorn H. B. A Survey of the contemporary Indians of Canada. Ottawa, 1967. Vol. 2. 256 p.
9. Indian Act, 1951 // Canada, Studies of Canada 1950—1951. Ottawa: Edmond Clouter, 1951. P. 131—173.
10. Indian Residential Schools Resolution Canada. URL: <http://www.tbs-sct.gc.ca/grp/2007—2008/oirs-brqpa/oirs-brqpa-eng.pdf> (дата обращения: 15.04.2010).
11. Indian Residential schools. Settlement Agreement. URL: <http://www.residentialschool-settlement.ca/Settlement.pdf> (дата обращения: 15.04.2010).
12. James S. Frideres. Native Peoples in Canada. Contemporary Conflicts. Ontario: Prentice Hall Canada Inc., 1993. 560 p.
13. Lloyd Dolha Alberni School Victim Speaks Out. URL: <http://www.firstnationsdrum.com/education/Default.htm> (дата обращения: 10.04.2010).
14. Milloy John S. Canadian Indian residential school system. A National Crime: The Canadian Government and the Residential School System 1879—1986. Winnipeg: University of Manitoba Press, 1999. 326 p.
15. National Indian Brotherhood. Indian control of Indian education : policy paper. Ottawa : National Indian Brotherhood, 1972. 38 p.
16. Noel Dyck, Differing Visions: Administering Indian Residential Schooling in Prince Albert 1867—1995. Prince Albert Grand Council, 1997. 134 p.
17. Prime Minister Harper offers full apology on behalf of Canadians for the Indian Residential Schools system, 11 June 2008 Ottawa, Ontario. URL: <http://www.ainc-inac.gc.ca/ai/rqpi/apo/index-eng.asp> (дата обращения: 13.04.2010).
18. Residential school: Canadian shame. URL: http://www.shannonthunderbird.com/residential_schools.htm (дата обращения: 15.04.2010).
19. Rhonda Claes, Deborah Clifton Needs and expectations for redress of victims of abuse at native residential schools. URL: http://epe.lac-bac.gc.ca/100/200/301/lcc-cdc/needs_expectations_redres-e/html/claes.html (дата обращения: 10.04.2010).
20. Robert Laboucane Residential school syndrome — Canada's shameful legacy. CALGARY, AB, May 31, 2009. URL: <http://www.troymedia.com/?p=682> (дата обращения: 13.04.2010).
21. The Association of Iroquois and Allied Indians: Position Paper, 1971. Nov. 27. 57 p.
22. Willsom J. Donald. No blanket to be worn in school: The education of Indians in Nineteenth-Century Ontario // Indian education in Canada. The Legacy. Vancouver, 1986. Vol. 1. 172 p.